

L'ANALISI LINGUISTICA E LETTERARIA

FACOLTÀ DI SCIENZE LINGUISTICHE E LETTERATURE STRANIERE
UNIVERSITÀ CATTOLICA DEL SACRO CUORE

1

ANNO XVIII 2010

L'ANALISI
LINGUISTICA E LETTERARIA

FACOLTÀ DI SCIENZE LINGUISTICHE
E LETTERATURE STRANIERE

UNIVERSITÀ CATTOLICA DEL SACRO CUORE

1

ANNO XVIII 2010

NUMERO SPECIALE

CATEGORIE VERBALI E PROBLEMI DELL'ORGANIZZAZIONE TESTUALE
STUDI CONTRASTIVI SLAVO-ROMANZI

ГЛАГОЛЬНЫЕ КАТЕГОРИИ И ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕКСТА СО-
ПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ОПИСАНИЕ СЛАВЯНСКИХ И РОМАНСКИХ ЯЗЫКОВ

Atti del I seminario internazionale GeLiTeC (Gruppo di studio di linguistica
testuale contrastiva)

I Международный семинар Проблемной группы по сопоставительной
лингвистике текста СоЛиТекст

Milano, 4-5 febbraio 2010 – Милан 4-5 февраля 2010

A cura di Anna Bonola e Olga Inkova

L'ANALISI LINGUISTICA E LETTERARIA
Facoltà di Scienze linguistiche e Letterature straniere
Università Cattolica del Sacro Cuore
Anno XVIII - 1/2010
ISSN 1122-1917

Direzione

GIUSEPPE BERNARDELLI
LUISA CAMAIORA
GIOVANNI GOBBER

Comitato scientifico

GIUSEPPE BERNARDELLI – LUISA CAMAIORA – BONA CAMBIAGHI
ARTURO CATTANEO – MARIA FRANCA FROLA – ENRICA GALAZZI
GIOVANNI GOBBER – DANTE LIANO – MARGHERITA ULRYCH
MARISA VERNA – SERENA VITALE – MARIA TERESA ZANOLA

Segreteria di redazione

LAURA BALBIANI – SARAH BIGI – MARIACRISTINA PEDRAZZINI
VITTORIA PRENCIPE – MARISA VERNA

© 2011 EDUCatt - Ente per il Diritto allo Studio Universitario dell'Università Cattolica
Largo Gemelli 1, 20123 Milano - tel. 02.72342235 - fax 02.80.53.215
e-mail: editoriale.dsu@educatt.it (*produzione*); librario.dsu@educatt.it (*distribuzione*);
web: www.educatt.it/librario

Redazione della Rivista: redazione.all@unicatt.it - *web:* www.educatt.it/librario/all

Questo volume è stato stampato nel mese di gennaio 2011
presso la Litografia Solari - Peschiera Borromeo (Milano)

PROPOSIZIONI CORRELATIVE IN RUSSO E FRANCESE: SOMIGLIANZE E DIFFERENZE

СООТНОСИТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ РУССКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ

OLGA INKOVA

1. Вводные замечания

Соотносительные предложения в русском и французском языках представляют целый ряд различий, связанных как с выбором языковых средств для оформления этого синтаксического и семантического отношения, так и с коммуникативными аспектами данных конструкций. Это хорошо видно уже из следующих примеров¹:

- (1) а. Она *такая же* красивая, *как* (и) ее сестра – Elle est *aussi* belle *que* sa sœur
 б. Она пришла в *таком же* платье, *как* (и) Маша – Elle avait la *même* robe *que* Macha
 в. На ней *то же* платье, *что* (и) вчера – Elle a la *même* robe qu'hier
- (2) а. Она *так* устала, *что* не могла говорить – Elle était *tellement* fatiguée *qu'*elle n'arrivait pas à parler
 б. Нинка обернулась и посмотрела на Чонкина как-то странно, *так* странно, *как будто* с ним что-то случилось – Ninka se retourna et regarda Tchonkine de manière étrange, *tak* ($\approx \emptyset$) étrange, comme s'il lui était arrivé quelque chose
- (3) а. Заявление *настолько же* смелое, *насколько* сомнительное в своем реальном воплощении – Une déclaration *aussi/autant* audacieuse *que* douteuse dans sa réalisation
 б. *Насколько* поэт – être, *настолько* актер – paraître – *Autant* le poète est 'être', *autant* l'acteur est 'paraître'.

Так, из первой группы примеров, видно, что в сфере сравнительных отношений французский язык, в отличие от русского, не различает лексически референциальное (*même* – *тот же*) и качественное (*même* – *такой же*) тождество, однако разли-

¹ За редким исключением, русские примеры взяты из Национального корпуса русского языка (ruscorpora.ru).

чает тождество качественное (*même*) и количественное (*aussi*), выражаемое в русском языке *такой же*. В соотносительных конструкциях, характеризующих степень признака (примеры второй группы), следственные соотносительные конструкции возможны в обоих языках, однако только в русском языке характеристика степени признака через модальное сравнение совместима с соотносительной конструкцией. Наконец, когда сфера действия указательного и относительного наречий расширяется от присловной до фразовой (примеры третьей группы), французский язык от подчинительной соотносительной конструкции переходит к симметричной, синтаксический статус которой – сочинение или подчинение – лингвисты затрудняются определить, тогда как русский язык сохраняет то же сочетание указательного и относительного местоимений, меняя лишь порядок следования предложений. На основании этого формального признака русская грамматическая конструкция относит такие предложения к подчинительным.

Прежде чем перейти к сопоставительному описанию соотносительных конструкций, коротко очертим круг явлений, которые, на наш взгляд, следует относить к соотносительным конструкциям в русском языке.

2. Соотносительные конструкции в русском языке

В русской лингвистической традиции изучение соотносительных конструкций начинается с работ С. Карцевского², Н. Пospelова³, С. Крючкова и Л. Максимова⁴, хотя упоминания об этом виде предложений можно найти уже в грамматике А. Барсова⁵. Особый вклад в изучение соотносительных конструкций внесла В. Белошапкина, дающая тонкий анализ характера семантического отношения, связывающего демонстратив с союзным средством, вводящим придаточное предложение⁶. Но, несмотря на большое количество работ, посвященных данной проблематике, включая две недавно защищенные в Ставропольском университете кандидатские диссертации⁷, целый ряд вопросов пока не нашел однозначного решения.

² S. Karcevski, *Sur la parataxe et la syntaxe en russe*, "Cahiers Ferdinand de Saussure", VII, 1948, pp. 33-38; Id., *Deux propositions dans une seule phrase*, "Cahiers Ferdinand de Saussure", XIV, 1956, pp. 36-52; С. О. Карцевский, *Бессоюзие и подчинение в русском языке*, "Вопросы языкознания", II, 1961, сс. 123-131.

³ Н. С. Пospelов, *О грамматической природе сложного предложения*, в *Вопросы синтаксиса современного русского языка*, В. В. Виноградов ред., Гос. учебно-педагогическое изд. Министерства просвещения РСФСР, Москва 1950, сс. 321-336; Id., *Сложноподчиненное предложение и его структурные типы*, "Вопросы языкознания", II, 1959, сс. 19-27.

⁴ С. Е. Крючков – Л. Ю. Максимов, *Типы сложноподчиненных предложений с придаточной частью, относящейся к одному слову или словосочетанию главной части*, "Вопросы языкознания", I, 1960, сс. 12-21; Id., *Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения*, Просвещение, Москва 1977.

⁵ "Российская грамматика" А. А. Барсова (1783-1788), МГУ, Москва 1981.

⁶ В. А. Белошапкина, *Сложное предложение в современном русском языке. Некоторые вопросы теории*, Просвещение, Москва 1967; Id. ред., *Современный русский язык*, Высшая школа, Москва 1997.

⁷ И. Н. Завязкина, *Семантические, грамматические и функциональные особенности слова 'так' в современном русском языке*. Диссертация канд. филол. наук, Ставропольский гос. университет, Ставрополь

Один из таких вопросов связан с определением классов местоимений, стоящих в главном предложении и способных оформлять соотносительные конструкции. Для нас (и в этом мы придерживаемся позиции Н. Поспелова⁸ и Р. Д. Кузнецовой⁹) одним из важнейших признаков таких структур является наличие в главном предложении указательного местоимения. Эта позиция, однако, разделяется далеко не всеми. Так, Крючков и Максимов¹⁰, Иванчикова¹¹, а также *Русская грамматика*¹², включают в состав единиц, способных оформлять соотносительные конструкции, также отрицательные и определительные (*каждый, всякий, все* и под.) местоимения. Против такой расширительной трактовки можно возразить следующее. Местоимения данных двух классов, более семантически определенные, не создают семантической незавершенности главного предложения и не требуют обязательного присутствия придаточного, с которым они находятся не столько в отношении идентификации или тождества¹³, сколько общего и частного; ср.:

- (4) *Все, кто* находился в комнате, засмеялись – *Все* засмеялись
 (5) *Те, кто* находился в комнате, засмеялись – **Те* засмеялись
 (6) *Все те, кто* находился в комнате, засмеялись – **Все те* засмеялись.

Кроме того, как видно из (6), *все* может сочетаться с *те*, что также свидетельствует о том, что отношения, связывающие его с придаточной частью, отличаются от тех, которые с ней связывают местоимение *те*. Наконец, отрицательные и определительные местоимения не могут сливаться с союзами придаточной части, что также имеет немаловажное значение для анализа соотносительных конструкций. Эти аргументы позволяют нам ограничить круг местоимений, фигурирующих в главном предложении, классом указательных.

2003; Д. Г. Коробейник, *Синтаксический статус соотносительно-указательных слов в современном русском языке*, Диссертация канд. филол. наук, Ставропольский государственный университет, Ставрополь 2003.

⁸ Н. С. Поспелов, *Сложноподчиненное предложение и его структурные типы*.

⁹ Р. Д. Кузнецова, *К истории укрепления соотносительных слов в сложноподчиненном предложении*, в *Сложное предложение*, Г. П. Уханов и др. ред., КГУ, Калинин 1979, сс. 44-58.

¹⁰ С. Е. Крючков – Л. Ю. Максимов, *Типы сложноподчиненных предложений с придаточной частью, относящейся к одному слову или словосочетанию главной части*; Id., *Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения*.

¹¹ Е. А. Иванчикова, *О структурной факультативности и структурной обязательности в синтаксисе*, "Вопросы языкознания", V, 1965, сс. 84-94.

¹² Н. Ю. Шведова и др. ред., *Русская грамматика*, Наука, Москва 1980.

¹³ Ср. в этой связи определение термина 'корреляция' в *Лингвистическом энциклопедическом словаре* (В. Н. Ярцева ред., *Лингвистический энциклопедический словарь*, Советская энциклопедия, Москва 1990, *s.v.*): "взаимное соответствие, взаимосвязь и обусловленность языковых элементов. Будучи построенной на основании отношений *тождества* (курсив наш – О. И.) и различия материальных либо функциональных свойств элементов структуры языка, корреляция является основным способом их интеграции в систему, важнейшим системообразующим фактором".

Еще одна проблема связана с тем, что соотносительная связь рассматривается, как правило, только применительно к нерасчлененным сложноподчиненным предложениям (т.е. предложениям с присловной связью). Этот аспект сопоставительных конструкций изучен довольно хорошо. Так, принято различать синтаксические структуры, где указательное местоимение невозможно, и те, в которых оно возможно и даже обязательно. В качестве примера первого типа конструкций можно привести сложноподчиненные предложения (далее СПП) с атрибутивно-распространительным придаточным, где подстановка демонстратива в главном предложении либо вовсе невозможна, либо меняет смысл предложения, превращая придаточное в атрибутивно-выделительное:

- (7) К большому пригласили врача, *который* сразу поставил диагноз
...¹⁴*того/ *такого* врача, *который* сразу поставил диагноз.

Ко второму типу высказываний относятся СПП с изъяснительными и сравнительными придаточными:

- (8) Я не понял, *что* она сказала
Я не понял *того, что* она сказала
- (9) Зима в этом году была *такой же* суровой, *как* в прошлом.

Нерасчлененные предложения второго типа разделяются на такие, где демонстратив является структурно избыточным, как в (8), и такие, где он является обязательным структурным элементом, формирующим сложное предложение и выражающим его грамматическое значение, как в (9). Его опущение приводит к созданию грамматически неправильного высказывания. Отмечается также, что в предложениях, где демонстратив необязателен, он выполняет 'выделительную' функцию, хотя сама эта функция, а также условия появления демонстратива не всегда четко определены¹⁴.

К СПП со структурно обязательными исследователями относятся:

- предложения меры, степени и образа действия (примеры (1)-(3) выше);
- СПП с изъяснительно-объектными придаточными, где присутствие демонстратива связано с управлением и/или семантикой глагола или другой предикативной формы¹⁵:

¹⁴ Эти вопросы подробно рассматриваются в О. Ю. Инькова, *Проблемы перевода соотносительных предложений: русско-французские соответствия*, in Аа. Vv., *Русский язык и культура в зеркале перевода: материалы международной научно-практической конференции, Салоники 14-18 мая 2008 года*, МГУ, Москва 2008, сс. 208-227; О. Inkova, *De l'anaphore à la scalarité. De quelques expressions anaphoriques en russe*, in *Approches de la scalarité*, P. Hadermann – O. Inkova ed., Droz, Genève 2010, pp. 67-112.

¹⁵ Ср., например, Л. А. Булаховский, *Курс русского литературного языка*, Радянська школа, Киев 1952, т. 1, с. 353; А. Б. Шапиро, *Об одной синтаксической конструкции в русском языке*, в *Сборник статей по языкознанию профессору Московского университета академику В. В. Виноградову*, А. И. Ефимов ред., МГУ, Москва 1958, сс. 342-347; Е. А. Иванчикова, *О структурной факультативности и структурной обязательности в синтаксисе*.

- (10) Все началось с *того, что* я опоздала на поезд
- (11) Концерт был замечателен *тем, что* мы сидели на сцене, и я могла видеть работу музыкантов;
- СПП предложения, в главной части которых “имя существительное с неконкретным значением нуждается в уточнении, сужении своего значения”¹⁶:
- (12) Дом был такого цвета, *какого* я представить себе не могла
²²Дом был цвета, *какого* я представить себе не могла;
- местоименно-соотносительные предложения с т.н. ‘неориентированной анафорической связью’, то есть такой, при которой возможна препозиция придаточного. Этот последний класс, однако, включает предложения с довольно разнородными синтаксическими и семантическими структурами:
- обобщительно-уступительные¹⁷:
- (13) *Что* бы ни происходило на белом свете, *все* убеждало его, что мы, ни минуты не медля, должны махнуть в Туркестан
- (14) *Кто* бы к нему не обращался с какой просьбой,... отказа *никому* не было.

По поводу этих конструкций, сразу заметим, что отнесение их к соотносительным кажется нам необоснованным по нескольким причинам. Во-первых, если в главном предложении и появляется местоимение, что вовсе необязательно, то это местоимение определительное или отрицательное. Во-вторых, придаточное синтаксически не зависит от какой-либо словоформы главного предложения – ср. (16), о чем свидетельствует и возможность подстановки сочинительного союза между частями при препозиции придаточного; ср. (15):

- (15) *Чему* бы жизнь нас ни учила, *но* сердце верит в чудеса (Тютчев)
- (16) *Что* ни толкуй Вольтер или Декарт – Мир для меня – колода карт (Лермонтов)

¹⁶ Е. А. Иванчикова, *О структурной факультативности и структурной обязательности в синтаксисе*, с. 90.

¹⁷ Примеры из Н. Ю. Шведова и др. ред., *Русская грамматика*, том II, сс. 534-535.

Все это говорит о том, что данные конструкции имеют синтаксис уступительных, а не соотносительных.

- предложения с неопределенным или неопределенно-условным значением, в которых придаточное синтаксически зависит от местоименной формы. На наш взгляд, однако, здесь необходимо различать два структурно-семантических типа предложений; ср. (17) и (18):

(17) Он выехал *оттуда*, *откуда* одна за другой съезжали лошади

(18) *Кто* не слышал о Народной партии и ее лидере Геннадии Райкове, *тот* не смотрит телевизор, не слушает радио и не читает газет.

Если в (17) цель высказывания определить обстоятельство места (*оттуда*), и придаточное семантически и коммуникативно подчинено главному предложению, то в (18) речь идет не об определении подлежащего (*тот*), а в установлении определенной зависимости между двумя коммуникативно равнозначными положениями вещей, имеющими общий субъект действия, что и призваны выразить коррелятивные указательное и относительные местоимения. Трансформация (18) в синтаксическую структуру, подобную (17), сохраняя грамматическую правильность, делает его мало приемлемым семантически. И дело здесь не только в актуальном членении, как это хотят видеть авторы *Русской грамматики*¹⁸.

(19) Не смотрит телевизор, не слушает радио и не читает газет *тот, кто* не слышал о Народной партии и ее лидере Геннадии Райкове

(20) *Тот, кто* не слышал о Народной партии и ее лидере Геннадии Райкове, не смотрит телевизор, не слушает радио и не читает газет.

С другой стороны, такие предложения, как в (3)б., а также (21) и (22):

(21) Фактически получалось так: *сколько* живешь на Востоке, *столько и* акклиматизируешься

(22) *Как* хороший каллиграф не имеет своего почерка, а имеет все, *так* и актер не должен иметь на сцене своей походки, а иметь всякие,

традиционно относятся к расчлененным (двучленным), выражающим сопоставительные отношения, а связующие средства квалифицируются в них как союзы. Хорошо известно, однако, что в русской грамматической традиции, и не только в ней, различие между союзом и союзным словом определяется тем, что, если связующая

¹⁸ *Ibid.*, том II, с. 533.

функция для союза является основной, то для союзного слова “обязательно сочетание служебной функции с функцией самостоятельной части речи и соответственно самостоятельного члена предложения”¹⁹. Наличие такой функции у *столько* и *сколько* в (21) вполне очевидно. В результате такого подхода, создается смешение соотносительных конструкций данного типа, с одной стороны, с предложениями с двухместными союзами, такими как *не только... но и*, а с другой, с составными союзами, включающими демонстратив и первая часть которых может перемещаться в главное предложение (*вместо того чтобы, несмотря на то что, после того как* и под.).

Признак, который мы положили в основу определения соотносительной конструкции, а именно наличие в главном предложении указательного местоимения, создающего семантическую (а часто и формальную) незавершенность главного предложения, позволяет провести границу, отделяющую их от предложений с двухместными союзами (*не только... но и, скорее... чем, если... то* и под.). Первый элемент таких союзов лишь формально сигнализирует о присутствии второй части, которая, впрочем, далеко не всегда является придаточной и может даже отсутствовать, как может отсутствовать и вторая часть двухместного союза. Ср.:

(23) Она *не только* красива, *но и* умна – Она *не только* красива. Она (еще) *и* умна.

(24) Я *скорее* умру, *чем* соглашусь на это предложение! – Я *скорее* умру !

Таких союзов в русском языке, впрочем, не так много. М. И. Черемисина и Т. А. Колосова дают список “двухместных скреп союзного типа”²⁰, большинству из которых присуща вариативность формы. Например, уступительные предложения с *хотя* могут иметь во второй части *но/ однако/ а/ да*. Временные отношения быстрой смены событий характеризуются еще большей вариативностью: в первой части могут быть *только, едва только, только лишь, лишь только, едва лишь*, а вторая часть вводится *как, как вдруг, а (уж)*. Таким образом, здесь нельзя говорить о такой же устойчивости формы, которая характеризует соотносительные предложения с препозицией придаточного, где выбор соотносительного слова строго задан (*сколько – столько, как – так, насколько – настолько, когда – тогда* и под.), а его присутствие необходимо для выражения соотносительной семантики высказывания.

Разграничение соотносительных предложений и предложений с подчинительными союзами, первая часть которых может перемещаться в главное предложение, представляется задачей более сложной²¹. Вполне очевидно, что критерий запятой,

¹⁹ *Ibid.*, том I, с. 713.

²⁰ М. И. Черемисина – Т. А. Колосова, *Очерки по теории сложного предложения*, Наука, Новосибирск 1987, сс. 169-170.

²¹ Ср. различные точки зрения по данному вопросу М. В. Ляпон, *О значении запятой при расчленении составного союза*, в Аа. Vv., *Современная русская пунктуация*, Наука, Москва 1979, сс. 47-60; А. Н. Латышева – Е. В. Муравенко, *Антецедентное придаточное и его место в классификации сложноподчиненных предложений*, “Вестник Московского университета”, серия 9. Филология, 6, 1998, сс. 109-113; М. И. Черемисина – Т. А. Колосова, *Очерки по теории сложного предложения*, с. 144; а также статьи Ф. Бьяджини и М. И. Кобозевой в данном сборнике.

хотя и призванной в русском языке обозначать границы синтаксических единиц, не является здесь решающим; ср.:

- (25) Было тепло и солнечно, *несмотря на то, что* осень явно перешла в наступление
- (26) *Несмотря на то, что* мой отец после пятилетнего плена у немцев попал в лагерь для интернированных, к Сталину он относился с большим уважением

Запятая является здесь скорее отражением прозрачности семантической структуры союзного средства²², которая позволяет носителю языка установить параллель между конструкциями, где составляющие коннектора употребляются как самостоятельные единицы (в частности, с изъяснительными придаточными) и теми, где те же элементы являются частью союзного средства (см. пример (30) ниже).

Несомненным является и то, что семантическое отношение, выражаемое такими союзами в формах с запятой и без нее, не изменяется. Но может меняться актуальное членение высказывания и тип синтаксической связи между составляющими его синтаксическими единицами. Эта возможность проявляется, естественно, при постпозиции придаточного и во многом зависит от степени грамматикализации союзного средства. Так, в случае *несмотря на то, что* в примере (25) выше вряд ли можно говорить об изменении актуального членения и создании фокуса ремы на *несмотря на то*. Так же трудно говорить о том, что запятая сигнализирует об изменении коммуникативной организации предложения в (27):

- (27) Президент Украины Виктор Ющенко намерен остаться в политике *после того, как* уйдет с поста президента.

Однако, в (28) местоименная группа *перед тем* явно представляет собой фокус ремы:

- (28) Шаляпин совершенно спокойно вошел на сцену и занял свое место за столом непосредственно *перед тем, как* взвился занавес

Кроме того, именная группа с указательным местоимением становится в главной части обстоятельством времени, о чем, в частности, свидетельствует присутствие наречия *непосредственно*, его квалифицирующего, что позволяет говорить и об изменении синтаксической связи между частями сложного предложения: вместо придаточного времени, вводимого союзом *перед тем как*, мы имеем здесь соотносительное предложение.

²² Действительно, семантическая и синтаксическая структура данных предложений не соответствует ни одному из случаев, требующих употребления формы союза с запятой (см. Д. Э. Розенталь, *Справочник по пунктуации*, Книга, Москва 1984, сс. 151-152).

Необходимо также подчеркнуть, что соотносительное указательное местоимение может в некоторых случаях быть отделено от собственно союзной части другими словами²³. Это свидетельствует о том, что процесс грамматикализации коннекторов данного типа еще не завершен полностью (это особенно характерно для причинных и целевых союзов) и что возврат к исходной соотносительной конструкции, иногда даже с раздельным написанием предлога и указательного местоимения, как в (30), еще возможен:

- (29) Он ведь еще и *потому* уехал, *что* хотел быть первым и единственным, а в Париже при наличии там Бунина рассчитывать на это не приходилось
- (30) Впрочем, Чубайс им не нравится не *от того*, *о чём* вы подумали, а *от того*, *что* был мрачен и с рабочими практически не общался.

Таким образом, составные союзы, имеющие расчлененную (с запятой) и нерасчлененную (без запятой) формы, можно рассматривать как континуум. Крайние точки этого континуума образуют, с одной стороны, коннекторы, расчлененная форма которых не говорит ни об изменении актуального членения, ни об изменении синтаксической связи, а с другой, коннекторы, расчлененная форма которых, особенно с дистантным расположением частей, свидетельствует об изменении коммуникативной организации высказывания и о возврате к соотносительной конструкции при сохранении типа семантических отношений между частями сложного предложения.

Остаются нерешенными и некоторые вопросы, связанные с семантикой соотносительных конструкций, которые традиционно относятся к расчлененным предложениям. Прежде всего, обращает на себя внимание разная степень возможности опустить демонстратив при сохранении правильности конструкции и ее значения. Сравним следующие примеры:

- (31) *Насколько* я охотно и радостно принимаюсь за музыкальное сочинительство, *настолько* трудно дается мне литературное
- (32) И вот *как* у человека, наполовину отравленного газом и почти теряющего сознание, хватает силы доползти до окна и отворить его, *так* у нее хватило силы, проснувшись однажды утром, уложить свои вещи и уехать на вокзал, а оттуда в Париж

²³ О возможности “разрыва частей союза иным каким-либо словом” писал еще Л. А. Булаховский (*Курс русского литературного языка*, с. 340), приводя такой пример: Хозяйственная часть в доме Пшеницкой процветала *не потому только, что* Агафья Матвеевна была образцовой хозяйкой..., но и *потому еще, что* Иван Матвеевич Мухоморов был в гастрономическом отношении великий эпикуреец (Гончаров).

- (33) ...социализм представляет собой стремление людей к идеалу. *Поскольку* цель социалистического движения – идеал, *постольку* она недостижима. Поэтому цель – ничто, движение все.

В (31) опущение *настолько* невозможно: совмещая связующую функцию с функцией квантификатора, *настолько* обеспечивает структурную целостность предложения. В (32) опущение *так* и грамматически, и семантически возможно: оно не является здесь ни членом предложения, ни квантификатором. Хотя демонстратив, из-за длины предложения, вводимого *как*, облегчает распознавание начала второго предложения, однако *как*, в силу своей сравнительной семантики и поддерживаемый параллелизмом структуры предложений, уже достаточно четко выражает отношение сопоставления, и изменения в общем смысле сложного целого не так ощутимы²⁴: оно теряет лишь отождествительный оттенок, становясь сравнительным.

С другой стороны, подстановка демонстратива совместима далеко не со всеми типами придаточных предложений, вводимых *как*. Обе части должны обладать известной степенью семантической автономности и определенным параллелизмом структуры²⁵, чтобы в главном предложении мог появиться демонстратив. Так, например, в предложении:

- (34) *Как* все и ожидали, он блестяще сдал экзамен,

сравнение касается не образа действия, а соответствия реальности, некоторому заданному ожиданию, то есть носит метадискурсивный характер. Подстановка *так* в таких фразах невозможна:

- (35) **Как* все и ожидали, *так* он блестяще сдал экзамен.

То же можно сказать и про придаточные времени. Подстановка *тогда* при препозиции придаточного предложения совместима далеко не со всеми типами временных отношений, обозначаемых *когда*. Наиболее естественно появление демонстратива при возможности установить между положениями вещей, описанными в придаточном и в главном предложениях, причинно-следственные отношения или отношения аналогии, подчеркиваемые часто частицей *и*. Ср., с одной стороны, (36)-(37), а с другой, (38)-(40):

²⁴ *Русская грамматика* (Н. Ю. Шведова и др. ред., *Русская грамматика*, том II, с. 606) отмечает по поводу таких конструкций, что препозиция придаточного здесь обязательна и что *так* “подчеркивает полноту сходства сопоставляемых ситуаций”. Эта формулировка напоминает ‘выделительную функцию’ демонстратива в нерасчлененных предложениях (см. выше).

²⁵ Смысловый параллелизм получает выражение “в однотипном грамматическом строении частей и лексическом тождестве или семантической близости глаголов-сказуемых, различающихся часто по категориям времени или наклонения” (В. К. Сорокина, *Сложноподчиненные предложения сравнительные, образа действия, меры и степени*, в *Историческая грамматика русского языка. Синтаксис. Сложное предложение*, В. И. Борковский ред., Наука, Москва 1979, с. 347 / сс. 346-390). Ср. также М. И. Черемисина, *Сравнительные конструкции русского языка*, УРСС, Москва 2006, сс. 41-55 и М. Л. Ванслова, *Сложные предложения с союзом ‘чем – тем’*, “Вопросы языкознания”, II, 1957, сс. 96-100.

- (36) *Когда я был гимназистом, фамилия ‘Маяковский’ была мне уже известна*
 ??*Когда я был гимназистом, тогда фамилия ‘Маяковский’ была мне уже известна*
- (37) *Когда Иван Ильич на цыпочках зашел потушить у него лампу, Роцин спал на спине*
 ??*Когда Иван Ильич на цыпочках зашел потушить у него лампу, тогда Роцин спал на спине*
- (38) *Когда замолкают пушки, приходят дипломаты*
Когда замолкают пушки, тогда приходят дипломаты.
- (39) *Вот когда он свой дом ломает, тогда и я террасу снесу.*
- (40) *Да на ней же число стоит. Когда вышла, тогда и принёс, в тот же день.*

Несколько иная ситуация складывается в высказываниях с *поскольку... постольку*, квалифицируемым²⁶ как двухместное союзное соединение, выражающее причинные отношения. На наш взгляд, отношения, выражаемые *поскольку ...постольку*, можно охарактеризовать скорее как отношения взаимной зависимости, развившиеся на основе соотносительных предложений меры и степени²⁷. Так, в известном заявлении Бернштейна “цель – ничто, движение все”, пример (33), высказывание с *поскольку ...постольку* входит в аргументативную цепочку, ведущую к данному заключению, и его роль не столько установить причинные отношения между предложениями, которые маркируют *поскольку* и *постольку*, сколько поставить во взаимную зависимость истинность второго и первого предложения: *поскольку истинно X* (а оно истинно), *постольку истинно и У*. Аргументом в пользу квалификации отношений, выражаемых *поскольку... постольку* как соотносительных может служить возможность употребления частиц *и* и *же* тождества, отличающая предложения соотносительной семантики; ср. примеры (1), (39)-(40) выше и (41):

- (41) *Поскольку мы должны быть непримиримы по отношению к врагам, постольку же требуется от нас уступчивость по отношению друг к другу*

Опущение *постольку* или замена *поскольку ...постольку* на *так как* снимает этот оттенок взаимной обусловленности и преобразует семантические отношения между частями сложного предложения в причинные, а придаточное лишь в простое наложение хорошо известной истины:

- (42) *...социализм представляет собой стремление людей к идеалу. Так как цель социалистического движения – идеал, она недостижима. Поэтому цель – ничто, движение все.*

²⁶ Н. Ю. Шведова и др. ред., *Русская грамматика*, том II, с. 581.

²⁷ Подробнее см. О. Инкова, “*Kol*” et “*tol*” et leurs dérivés en russe d’aujourd’hui: une traduction laborieuse, “Cahiers du CIRHiLL” (в печати).

Заметим также, что опущение демонстратива возможно не всегда, что говорит о большей синтаксической спаянности частей предложения в соотносительной конструкции, по сравнению с 'одиночным' союзом:

- (43) Ну и *поскольку* он купил завод, *постольку* установил контроль за кредитными деньгами
 ?Ну и *поскольку* он купил завод, установил контроль за кредитными деньгами

Таким образом, можно сделать вывод о том, что соотносительные структуры требуют коммуникативной равнозначности частей и накладывают определенные ограничения на их синтаксическую структуру. В этой связи, обращает на себя внимание и порядок следования предложений, и начальная позиция демонстратива. Мы видели, что с семантической точки зрения, введение демонстратива при постпозиции придаточного, ведет к фокализации предмета, признака, обстоятельства и под., отмеченного демонстративом, точнее, к созданию парадигмы, из которой выбирается данный элемент на основе информации, содержащейся в придаточном предложении. С синтаксической точки зрения, подстановка демонстратива может менять тип синтаксической зависимости, например, в сравнительных и обстоятельственных придаточных:

- (44) Следующие слова я произнес, *как* произносят смертный приговор
 Следующие слова я произнес *так, как* произносят смертный приговор
- (45) Я вернусь, *когда* захочу
 Я вернусь *тогда, когда* захочу.

При препозиции придаточного меняется не столько синтаксический тип предложения, сколько его семантика, поскольку сфера действия соотносительных слов расширяется до фразовой²⁸. Из подчинительных с определительными отношениями такие предложения превращаются в особый тип предложений с 'взаимной зависимостью' частей²⁹ и с семантикой, близкой к сопоставительной. Исследователи неоднократно отмечали трудность определения в таких конструкциях главной и придаточной частей, а *Русская грамматика* прямо говорит о том, что их отнесенность к системе подчинения определяется лишь "принадлежностью оформляющих их союзов к классу подчинительных"³⁰.

²⁸ См. анализ этого смещения на примере *насколько ... настолько* в О. Inkoва, *Scalarité endophrastique vs scalarité exophrastique: quels types d'échelle?*, "Orientalia Parthenopea", IX, 2009, pp. 43-72.

²⁹ Термин "взаимная зависимость" впервые был употреблен Пешковским (А. М. Пешковский, *Русский синтаксис в научном освещении*, УРСС, Москва [1914¹] 2001, с. 417), но в связи с другими синтаксическими явлениями, в частности в связи с временными предложениями быстрой смены событий: *Только он вошел, как загремела музыка*.

³⁰ Н. Ю. Шведова и др. ред., *Русская грамматика*, том II, с. 610. Характерно, что *не столько... сколько* относится Санниковым (В. З. Санников, *Русские сочинительные конструкции: Семантика. Прагматика. Синтаксис*, Наука, Москва 1989) к сочинительным союзам, также как Абакумов (С. И. Абаку-

Предложения соотносительной семантики с препозицией придаточного отличаются, однако, как от СПП с сопоставительными отношениями (с союзами *между тем как, тогда как*), к которым их относит *Русская грамматика*, так и от сложносочиненных предложений с союзом *а*. В последних оба положения вещей сохраняют свою семантическую и синтаксическую автономность, а во вторых маркирована зависимость только второго положения вещей. Кроме того, и те и другие строятся на основе противопоставления, несходства, а не идентификации, как предложения с соотносительными отношениями:

- (46) *В то время как* на берегу моря бывает пасмурно и сыро, в горах ясно, сухо и тепло
- (47) Критик умеет смотреть и видеть прекрасное, *тогда как* мелкий придирчивый критикан видит только плохое.

В то время как соотносительная конструкция, даже при противоположности описываемых положений вещей, устанавливает между ними аналогию, но по другому признаку. Ср. (48):

- (48) *Насколько* Петя умен и образован, *настолько* его брат глуп и неотесан,

где аналогия устанавливается по степени достоверности высказываний или проявления признаков у их носителей (обе интерпретации возможны в данном случае).

Ближе всего к соотносительным предложениям по своей семантической структуре находятся, на наш взгляд, предложения с *если... то* сопоставления, хотя и они опираются на семантику несходства соединяемых положений вещей. Симптоматично, однако, то, что союз *если* может выражать данное отношение лишь с препозитивным придаточным и, в большинстве случаев, в сочетании с *то*, относительно морфологического статуса которого – местоимение или союз – нет единого мнения.

- (49) *Если* физическую усталость мы ощущаем одновременно с ее наступлением, *то* усталость умственная начинает сознаваться с большим опозданием.

Подведем некоторые итоги сказанному. Во-первых, при анализе соотносительных конструкций необходимо различать соотносительность синтаксическую (маркированность обеих частей сложного предложения, с наличием в главном демонстратива) и соотносительность семантическую. Понятия эти пересекаются: синтаксическая соотносительность выражает не только отношения взаимозависимости двух положений вещей, но и определительные отношения, степень признака и т.п. Семантическая соотносительность может опираться на соотносительность синтаксическую,

мов, *Современный русский литературный язык*, Советская наука, Москва 1942, сс. 112, 116) относит к сочинительным *чем... тем*.

но может быть выражена и другими синтаксическими и лексическими средствами, что, впрочем, достаточно редко в русском языке³¹:

- (50) Лесные пожары *более* редки в *менее* сухих регионах [= Чем менее сухой регион, тем более редки там пожары].

Во-вторых, соотносительные предложения с препозицией придаточного, можно выделить в отдельный вид семантико-синтаксической связи по всем трем конструктивным признакам, которые В. А. Белошапкина³² считает необходимыми и достаточными для определения синтаксического типа предложения:

- вид синтаксической связи, на основе которой образуется сложное предложение и ее средства: для соотносительных предложений это обязательное присутствие указательного и относительного местоимений³³, занимающих в предложениях начальную позицию; при этом, важно не столько определить морфологическую природу союзного средства (союз или союзное слово), сколько его сферу действия, которая в данных предложениях расширяется до фразовой;
- характеристики предикативных единиц: соотносительная конструкция предполагает коммуникативную равнозначность соотносимых положений вещей и семантическую соотносительность предикатов, о которой мы писали выше;
- порядок частей сложного предложения: для соотносительных конструкций – инверсивный *к/т*.

3. Соотносительные конструкции во французском языке. Сопоставительное описание

Во французском языке соотносительные конструкции изучены лучше: им в последние тридцать лет посвящено немало работ. Достаточно назвать монографию С. Аллер³⁴, которая, правда, трактует понятие ‘корреляция’ довольно широко³⁵, рабо-

³¹ Ср. также во французском языке: Je ferai les corrections *au fur et à mesure*.

³² В. А. Белошапкина ред., *Современный русский язык*, с. 820.

³³ Напомним, что именно по этому признаку С. Карцевский (S. Karcevski, *Deux propositions dans une seule phrase*, p. 37) противопоставлял соотносительные предложения с двусторонней связью (phrases “en rapport bilatéral avec propositions corrélatives”) предложениям относительным с односторонней связью (phrases “à rapport unilatéral, avec proposition relative”): *Каков поп, таков и приход* vs *Я прочел (my) книгу, которую вы мне принесли*; *Я не знал (о том), что он болен*.

³⁴ S. Allaire, *Le modèle syntaxique des systèmes corrélatifs. Étude en français moderne*, Thèse présentée devant l’Université de Rennes II, Service de reproduction des thèses, Université de Lille III, Lille 1982.

³⁵ Она включает в коррелятивную схему и случаи, которые применительно к русскому языку, А. М. Пешковский (А. М. Пешковский, *Русский синтаксис в научном освещении*) относит к предложениям со “взаимной связью частей”: а) предложения с инверсией в главном предложении: *Voudrait-on*

ты Ж.-К. Мильнера³⁶, К. Мюллера³⁷ и М. Ван Петегем³⁸. Но вопросы их изучения ставятся по-другому, и критерий наличия демонстратива в главном предложении (критерий, который является, с нашей точки зрения, определяющим для выделения соответствующих конструкций в русском языке) неприменим к соотносительным конструкциям во французском языке по целому ряду причин.

Во французской грамматической традиции, наследнице традиции латинской, соотносительные предложения изучаются как один из видов подчинения, в разделе, посвященном ‘наречным придаточным’ (*à fonction adverbiale*), построенным либо по схеме $V_1 Adv... que V_2$, либо по схеме $Adv V_p Adv V_2$:

(51) Il parle *autant* qu’il écoute

(52) *Plus* le système est complexe, *plus* son étude exige d’attention et de rigueur,

либо в связи с придаточными относительными (*les relatives*). И первое, что можно заметить, это то, что там, где мы в русском языке встречаем в функции ‘верхнего коррелята’ (термин Milner 1978) указательное местоимение, во французском, наряду с *tel*, *tellement*, *autant*, *tant*, мы находим также *si*, которое по своей семантике не является анафорическим:

(53) Gregory travaille dans une galerie d’art, il est *si* beau et *si* sûr de lui *que* tout le monde se bat pour tenter de le séduire – Грегори работает в художественной галерее и *так* красив и *так* уверен в себе, что все стараются его покорить.

Кроме того, если *так* в русском языке используется одновременно для обозначения образа действия и степени проявления признака, то французский язык различает эти два значения лексически:

(54) Он *так*³² *таким* образом испугался, что стал заикаться – Il a eu *tellement* peur qu’il a commencé à bégayer

(55) Дом построен *так* /*таким* образом, что к нему не подъедешь – La maison est construite *de telle façon* qu’on ne peut pas s’en approcher.

compromettre la recherche (qu’)on ne s’y prendrait pas autrement; b) предложения с временными (быстрой смены событий) значениями либо с отрицанием в главном предложении: *Nous n’avons pas marché dix minutes que se présentent les premiers rochers d’escalade*; либо с *à peine* + inversion: *A peine l’alerte était-elle donnée que tous les gaz toxiques se répandaient déjà*.

³⁶ Особенно J.-Cl. Milner, *De la syntaxe à l’interprétation. Quantités, insultes, exclamation*, Seuil, Paris 1978.

³⁷ Cl. Muller, *La Subordination en français*, A. Colin, Paris 1996.

³⁸ M. Van Peteghem, *Sur les emplois anaphoriques de ‘tel’, “Sémiotiques”, VIII, 1995, pp. 57-78; Id., Les indéfinis corrélatifs ‘autre’, ‘même’ et ‘tel’, in De l’indétermination à la qualification. Les indéfinis*, L. Bosveld-De Smet – M. Van Peteghem – D. Van de Velde ed., Artois Presses Université, Arras 2000, pp. 117-202.

Система соотносительных конструкций французского языка характеризуется также наличием двух оппозиций квантификаторов, противопоставленных по признаку наличия или отсутствия в своем составе элемента *au-* (анафорического по своему происхождению³⁹) и различающихся условиями употребления: *aussi vs si*; *autant vs tant*⁴⁰. Вот несколько примеров, иллюстрирующих эти различия, которые лишь отчасти пересекаются с различиями русских форм с частицей *же* отождествления и без нее:

- (56) Elle est *aussi* belle que l'on peut s'imaginer – Она *так* красива, как это только можно себе представить
- (57) Elle était *si* belle qu'il tomba tout de suite amoureux d'elle – Она была *так* красива, что он тут же в нее влюбился
- (58) Mange *tant* que tu veux – Ешь, *сколько* хочешь
- (59) Je n'ai jamais mangé *autant* qu'hier – Я никогда не ела (*столько*), *сколько* вчера.

Что касается 'нижнего коррелята', то здесь тоже существуют значительные различия между сопоставляемыми языками. Во французском языке в этой функции используется либо *que*, морфологический и синтаксический статус которого вызывает споры⁴¹, но который соответствует союзному типу подчинения в русском языке; либо серией относительных местоимений (*qui, ce que, dont*, etc.). Это в свою очередь приводит к асимметрии соотносительных структур в двух сопоставляемых языках. Так, например, употребление "поливалентного" союзного *que* создает омонимию различных по семантике форм – сравнительных и следственных, – различающихся в русском языке:

- (60) Les événements sont montrés *tels* qu'ils sont (*такими, какими*)
- (61) La réussite est *telle* que personne ne remet plus en cause cette décision (*такой ... что*).

По этой же причине соотносительная связь во французском языке не в состоянии передать различия между сравнительными (выражающими равенство) и определенными отношениями:

³⁹ Он, как известно, восходит к *autre*.

⁴⁰ Подробнее см. P. Hadermann et al., *Constructions équatives, similitives, exclamatives et interprétations scalaires*, in *Approches de la scalarité*, P. Hadermann – O. Inkova ed., Droz, Genève 2010, pp. 10-25.

⁴¹ Ср., в частности, точки зрения R. Rivara, *Le système de la comparaison*, Ed. de Minuit, Paris 1990; Cl. Muller, *Les constructions en 'tel' et la subordination consécutive*, "Cahiers de grammaire", XV, 1990, pp. 101-122; M. Van Peteghem, *Les indéfinis corrélatifs 'autre', 'même' et 'tel'*.

- (62) Он направился к лимонадной будке, где сидела старая (...) еврейка, (...) и сказал ей *так* громко, как будто командовал полком
- (63) Il s'approcha du kiosque à limonade où était assise une vieille juive (...) et lui parla *aussi fort que* s'il commandait un régiment⁴²
- (64) Il s'approcha du kiosque à limonade où était assise une vieille juive (...) et lui parla ($\approx \emptyset$) *fort, comme* s'il commandait un régiment

Во французском переводе мы должны выбирать между верностью синтаксической соотносительной конструкции – (63) – и верностью смыслу высказывания – (64), – хотя и во втором варианте эмфатическая функция демонстратива, ставящая в фокус ремы степень проявления признака, теряется.

Напротив, омонимия русского *что* в изъяснительных придаточных (союз *vs* местоимение) разрешается во французском языке, благодаря формальному различию нижних коррелятов разной морфологической природы:

- (65) Ты не поняла, *что* он приезжает завтра – Tu n'as pas compris *qu'*il arrivait demain
- (66) Ты не поняла, *что* я сказала – Tu n'as pas compris *ce que* j'avais dit.

Однако, как и в случае со сравнительными конструкциями, французский язык не может передать лексическими средствами выделительную функцию русского демонстратива, подстановка которого превращает конструкцию в соотносительную, а должен прибегнуть к выделительной интонации:

- (67) Ты не поняла, *что* я сказала – Tu n'as pas compris *ce que* j'ai dit
- (68) Ты не поняла *того, что* я сказала – Tu n'as pas compris ($\approx \emptyset$) *ce que* j'ai dit.

Заметим также, что, в силу того, что французский язык не обладает такой четко организованной парадигмой указательных и соответствующих относительных местоимений, как русский (*туда – куда, тогда – когда, такой – какой, так – как* и под.), то структурный параллелизм конструкций, там, где он возможен, не обладает параллелизмом формальным, характерным для русского языка:

- (69) Il garde espoir *là où* d'autres perdraient courage (*Dictionnaire de l'Académie*)
- (70) *Lorsque* la démocratie locale recule à grands pas, arrive *alors* la dictature locale (Internet)

⁴² Соответствующий русский вариант: Он направился к лимонадной будке, где сидела старая (...) еврейка, (...) и сказал ей *так же* громко, как если бы командовал полком.

- (71) *Comme un vent délicieux danse invisiblement sur les scintillantes paillettes de la mer, léger, léger comme une plume: ainsi – le sommeil danse sur moi* (F. W. Nietzsche).

Что касается второй модели построения соотносительных конструкций во французском языке (схема *Adv V₁, Adv V₂*), к которой следует отнести и примеры (70)-(71), то здесь связующую функцию могут выполнять и непосредственно компаративы, как в (72), причем конструкция приобретает симметричное строение, как в случае *autant et tel*:

- (72) *Plus j'étudie ces constructions, moins je comprends – Чем больше я изучаю эти конструкции, тем меньше я понимаю*
- (73) *Autant Pierre est gentil et sympathique, autant son frère est prétentieux et ignorant – Насколько Петя любезен и симпатичен, настолько его брат заносчив и глуп.*

В отличие от русского языка, который сохраняет обязательное присутствие во всех случаях указательного и относительного местоимений (в (72) компаративы обрамлены *чем... тем*), что оправдывает выбор в качестве структурного критерия для определения соотносительных конструкций наличие в главном предложении демонстратива. Вопрос о типе синтаксической связи – подчинение или сочинение – решается, таким образом, для русского языка по формальным признакам, тогда как во французском языке, по целому ряду признаков (отсутствие явных подчинителей в симметричных конструкциях, возможность вставить сочинительный союз между частями и под.⁴³), эти предложения занимают промежуточное место между сочинением и подчинением. С. Аллер, например, предлагает называть такие конструкции 'коррелятивным сочинением' (*coordination corrélatifs*)⁴⁴.

4. Заключительные замечания

Проведенное сопоставление обрисовало лишь в общих чертах те структурные несходства, которые определяют различия в построении соотносительных конструкций в русском и французском языках. Это исследование требует, безусловно, дальнейшей детальной разработки для более точного определения как самого соотносительного отношения (семантического и синтаксического), так и каждой из соотносительных структур в отдельности. Такая работа нами была уже начата. Сделаны подробные сопоставительные описания соотносительных конструкций с

⁴³ Подробнее см. S. Allaire, *Le modèle syntaxique des systèmes corrélatifs. Étude en français moderne*; A. Abeillé – R. D. Borsley, *La syntaxe des corrélatives comparatives en anglais et en français*, "Faits de langue", XXVIII, 2006, pp. 21-33.

⁴⁴ S. Allaire, *Le modèle syntaxique des systèmes corrélatifs. Étude en français moderne*, p. 36.

*такой*⁴⁵ и с *постольку... поскольку*⁴⁶. Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что наибольшие трудности при переводе вызывает т.н. выделительная функция русского демонстратива; см. примеры (62)-(64), (68) выше или перевод примера (43), – который мы воспроизводим здесь для удобства изложения, – где *постольку* ставит в коммуникативный фокус высказывания отношение взаимозависимости:

- (74) Ну и *поскольку* он купил завод, *постольку* установил контроль за кредитными деньгами – Il avait acheté l'usine, et c'est *pour cette raison* qu'il commença à contrôler les crédits.

В остальных случаях, то есть когда демонстратив является обязательным конструктивным элементом соотносительной конструкции, французский эквивалент, даже если он и строится на другой синтаксической основе или использует другие лексические средства, как правило, достаточно полно передает значение русского высказывания. Лакуны здесь крайне редки.

⁴⁵ О. Ю. Инькова, *Проблемы перевода соотносительных предложений: русско-французские соответствия*.

⁴⁶ O. Inkova, 'Kol' et 'tol' et leurs dérivés en russe d'aujourd'hui: une traduction laborieuse.